

*Вскоре выйдет из печати новая книга воронежского ученого-историка Павла Кабанова «Воронежская область в контексте истории России. 1945–2015 гг.». Трехтомное издание рассказывает о послевоенном периоде нашего края — восстановлении народно-хозяйственного комплекса, развитии культурных традиций, переменах в жизни воронежцев. Особое внимание уделено общественно-политическим изменениям в стране и области. Книга включает 1450 фотографий, найденных автором в архивах и частных коллекциях, а также «штрихи времени» — наиболее интересные и характерные свидетельства эпохи из печатных изданий.*

*Предлагаем читателям несколько отрывков из книги Павла Кабанова.*

\* \* \*

В процессе восстановления промышленного потенциала страны активно участвовала Воронежская область. Сразу после освобождения Воронежа из эвакуации стали возвращаться предприятия и их коллективы. В 1946 году уже давали продукцию 16 крупных промышленных предприятий, среди них «Электросигнал», им. Коминтерна, им. Калинина. Из 137 промышленных предприятий, действовавших в Воронеже до войны, к 1948 году было восстановлено 122.

В 1949 году закончилось строительство завода горно-обогатительного оборудования, в 1950 году начал давать продукцию шинный завод, в 1952 году вошел в строй завод мостовых конструкций, в 1953 году стал выпускать гиганты-прессы завод тяжелых механических прессов.

В конце 40-х — начале 50-х годов заработали паровозоремонтный завод им. Дзержинского, вагоноремонтный завод им. Тельмана, машиностроительный завод им. Ленина, СК-2 им. Кирова, завод радиодеталей. Кроме того, промышленный комплекс пополнился новыми предприятиями: заводами «Машчермет», автомобильных шин, керамическим, сантехизделий, ремонтно-подшипниковым, дрожевым и молочным — в областном центре, Давыдовским овощесушильным, Острогожским консервным, Перелешинским сахарным, Лискинским маслэкстракционным и другими.

Одной из характерных особенностей послевоенного времени был неподдельный энтузиазм населения. В том числе и воронежцев. Например, на кирпичных заводах области по инициативе мастера кирпичного завода № 8 П.А. Дуванова был внедрен, а затем распространен по всем кирпичным заводам страны скоростной метод обжига кирпича; в 1953 году на заводе им. Коминтерна по почину станочников А. Воронцова, А. Елагина, В. Князева, В. Клюева, М. Боярко, В. Красикова на скоростную обработку металла перешли 233 станочника и 51 станочник стал работать на силовом режиме резания металла, что позволило заводу увеличить выпуск продукции. Были и другие примеры ударного труда воронежцев.

Наиболее массовой формой повышения производительности труда было социалистическое соревнование. В 1948 году в области в нем участвовало 80,5 процента рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а 1950 году — уже 91 процент. На крупных предприятиях процент соревнующихся был еще выше. В промышленности области в 1949 году было 150 тысяч ударников труда, а в 1952 — уже 180 тысяч.

Конечно же, энтузиазм подпитывался массированной пропагандой, государственными наградами, однако не следует принижать и значение естественного порыва людей поскорее наладить нормальную жизнь. В послевоенные годы бескорыстный труд был характерен не только для СССР, — в других странах, с иной политической и экономической системой, тоже наблюдалось стремление населения как можно быстрее устранить последствия войны.

Благодаря упорной и самоотверженной работе, воронежцы достигли немалых успехов. За семь лет (1945—1952 гг.) валовая промышленная продукция области выросла в 6,5 раз.

Вместе с тем, жесточайшая регламентация, нереальные планы не способствовали нормальному развитию производства — из 67 крупных восстановленных и вновь построенных предприятий области лишь некоторые выполнили свои пятилетние планы.

Параллельно с восстановлением промышленного потенциала области шло возрождение разрушенных городов и поселков.

Уходя из Воронежа, фашисты взорвали почти все уцелевшие к тому моменту строения. Сохранилось лишь 8 процентов зданий и домов, да и те были повреждены. Отступающими немецкими частями в городских развалинах было оставлено более 300 тысяч мин, которые и после ухода гитлеровцев продолжали наносить невосполнимый ущерб городу.

После освобождения в Воронеже насчитывалось всего 19,8 процента жителей от их довоенного числа.

Воронеж был включен в число 15 крупнейших и старейших русских городов, наиболее сильно пострадавших в годы войны и подлежащих первоочередному восстановлению.

Таким городам по мере возможности правительство оказывало поддержку. 1 фев-

раля 1949 года вышло постановление Совета министров СССР «О мерах помощи в восстановлении г. Воронежа». В соответствии с принятым решением на проведение восстановительных работ только в 1949–1950 гг. предусматривалось финансирование в размере 190 млн рублей.

К тому времени уже начал воплощаться утвержденный в 1946 году генеральный план Воронежа. Генплан предусматривал сохранение исторически сложившейся планировки, системы улиц и площадей.

Шло время, и благодаря ударному труду горожан Воронеж вставал из руин. В первую очередь восстанавливалась центральная часть города. В послевоенные годы центр не только вернул прежний исторический облик, но и значительно омолодился.

Помимо добровольного труда, по велению души, каждый трудоспособный воронежец был обязан в течение года безвозмездно отработать 100 часов на восстановлении города, в частности — на прокладке трамвайных линий. Документы свидетельствуют, что это решение неукоснительно исполнялось, к концу 40-х годов «в свободное от работы время трудящиеся отработали больше 6 миллионов часов на восстановлении и благоустройстве города». Кроме восстановления общегородской инфраструктуры за каждым промышленным предприятием было закреплено строительство клуба или Дома культуры.

В январе 1947 года в областной газете «Коммуна» отмечалось: «Восстановлены и работают 5 бань. Почти 100 000 пассажиров перевозит каждый день трамвай (трамвайное движение в Воронеже существовало с 1926-го по 2009 год; после освобождения города оно было восстановлено 25 мая 1943 года, первый трамвайный маршрут пролегал от железнодорожного вокзала через весь проспект Революции и, минуя Кольцовский сквер, по Плехановской улице — до площади Заставы. — П.К.). За 1946 год перевезено 34 800 000 человек. Из 11 действовавших до войны маршрутов восстановлены и работают 9 с общим протяжением пути 55,5 км. На улицах города уже 84 трамвайных вагона, до войны их было 132. С января 1944 года работает и готовится к увеличению своей мощности ВоГРЭС. Городская электрическая сеть восстановила 206 км высоковольтных и низковольтных линий. 450 фонарей освещают 44 км улиц города. Воронеж начинает восстанавливать свою былую славу зеленого города. В нем за четыре года посажено 112 тыс. деревьев и 190 тыс. кустарников. Восстановлена связь с левым берегом города. Сейчас в городе работает 41 школа всеобуча и 7 школ рабочей молодежи, 12 техникумов и специализированных средних школ. В городе 8 высших учебных заведений, в которых обучается 7 827 студентов, из них 2 800 — в ВГУ. Теперь в городе 24 больницы на 1988 коек, 21 поликлиника и амбулатория, 52 здравпункта, 9 женских и детских консультаций, 20 детских яслей и ряд других учреждений здравоохранения».

В 1949 году было посажено 52 тыс. деревьев и 123,3 тыс. кустарников, установлены новые ограды садов Первомайского, Коммунальных работников, Комсомольского сквера и на Площади детей.

Постепенно разрушенные дома превращались в жилые, в них въезжали новоселы: простые воронежцы — в комнаты, начальство — в квартиры. Однако большинство горожан по-прежнему ютились в бараках и даже в землянках.

Сразу после победы началась демобилизация солдат и офицеров: с 5 июля 1945 года по 1948 год Вооруженные силы СССР были сокращены с 12 млн до 3 млн человек (всего за годы войны в действующую армию было мобилизовано около 30 млн человек, а с учетом личного состава на момент начала войны в действующей армии побывало около 35 млн человек). Только с середины 1945 года по декабрь 1946 года в нашу область вернулись 174,6 тыс. демобилизованных солдат и офицеров. Сразу же поползла вверх рождаемость, обострилась проблема дефицита жилья, мебели, предметов быта.

Домашний скарб воронежцев тех лет описал в книге «Мой Воронеж после войны» известный педагог и общественный деятель С.Н. Пензин: «В 1946 году из мебели в нашей семье из трех человек был лишь топчан: деревянный щит на двух козликах. В



Воронежцы на уборке улиц города. 1943 год

1948 году, когда въехали, наконец, в отдельную комнату, смогли купить две металлические кровати, обеденный стол, четыре стула, шифоньер, диван, этажерку».

Восстанавливаясь культурная, спортивная жизнь города. Открывались театры, дома культуры, музеи, стадионы, библиотеки, ставились спектакли, печатались книги, выпускались газеты, проходили спортивные состязания.

Одним из первых был восстановлен Воронежский драматический театр. Уже 31 декабря 1944 года премьерой «Горе от ума» А.С. Грибоедова здесь открылся новый театральный сезон.

В 1952 году в области было 1300 хоровых, 1225 драматических и 190 танцевальных коллективов, в которых занималось более 50 тысяч любителей народного творчества.

Происходили перемены в системе образования. В 1949 году возобновился прерванный войной переход к всеобщему семилетнему образованию. В 1950/51 учебном году в общеобразовательных школах области обучалось 425 380 учащихся. Увеличился контингент учащихся и в средних специальных учебных заведениях: в 1941 году в них обучалось 18 тысяч человек, в 1951 — уже более 20 тысяч.

В первые послевоенные годы особое внимание уделялось профессиональному обучению, подготовке квалифицированных рабочих кадров. В области было создано 50 ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Учащиеся были в большинстве своем выходцами из сельской местности. В ходе обучения они находились на полном государственном обеспечении, жили в общежитиях, имели специальную форму, по окончании получали свидетельство о семилетнем образовании и основы будущей профессии. В системе профессионального обучения было подготовлено 41 775 молодых рабочих.

После освобождения Воронежа из эвакуации вернулись преподаватели и студенты государственного университета. В военные и первые послевоенные годы, несмотря на потери и трудности, в университете продолжался образовательный процесс. Осенью 1944 года в ВГУ обучалось 840 студентов, 1 сентября 1945 г. — 975, в сентябре 1948 г. — уже 1570. К 1948 году в университете работало около 200 преподавателей, в том числе 25 профессоров, 59 доцентов и почти 100 ассистентов.



Студенты историко-филологического факультета ВГУ сдают государственный экзамен по истории СССР. 30 марта 1949 года

В 1946 году были приняты специальные постановления правительства РСФСР и СССР, обязывающие органы власти оказать Воронежскому университету необходимую поддержку. В частности вузу помогли восстановить учебные помещения, выделили две тысячи стульев, 500 столов и 200 шкафов, коллективу были переданы трофейные книги, приборы и пособия. Студентам предоставили право выкупить по талонам и фиксированным ценам 500 костюмов, 300 пальто, 500 пар обуви и 5000 метров хлопчатобумажных тканей. Сотрудники университета получили в пользование по 10 соток земли для личных огородов. Государство оказывало посильную помощь всем воронежским вузам.

В послевоенном Воронеже было две газеты, два печатных органа: обкома партии — «Коммуна» (газета была основана в мае 1917 г. и выходила под разными названиями: «Воронежский рабочий», «Воронежская коммуна», с 1928 г. — «Коммуна») и обкома комсомола — «Молодой коммунар» (основана в 1918 г.). В отличие от «Коммуны», «Молодой коммунар» не выходил в годы войны, молодежная газета вернулась к читателям лишь в январе 1950 года.

В 1945 году был возобновлен выпуск альманаха «Литературный Воронеж», где печатали свои произведения воронежские писатели и поэты, в том числе и молодые, входившие в литературу сразу после войны. Альманах «Литературный Воронеж» стал преемником литературно-художественного и общественно-политического журнала «Подъём», который издавался в Воронеже в 1931—1935 гг. В 1955 году «Литературный Воронеж» прекратил существование, и с 1957 года основным периодическим литературным изданием снова стал журнал «Подъём».

Во второй половине 1940-х годов увидели свет книги воронежских писателей Михаила Сергеенко «Година гнева», Ольги Кретовой «Каменная степь», Михаила Булавина «Боевой девятнадцатый», Виктора Петрова «А.С. Серафимович», Николая Коноплина «Что такое весна», Константина Локоткова «Верность» и других авторов.

В 1948 году Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР вынес благодарность Воронежскому народному хору за проведение успешных гастролей по стране. Хор был создан собирателем народных песен композитором Константином Массалитиновым в январе 1943 года на основе колхозных самодеятель-

ных хоров Аннинского, Воронцовского, Таловского, Лосевского и других районов Воронежской области. Ныне это известный в стране и за рубежом Государственный академический Воронежский русский народный хор им. К.И. Массалитинова.

В 1949 году принял первых болельщиков стадион «Динамо», на поле которого в послевоенные годы проводились футбольные турниры. Воронежские команды «Крылья Советов», «Динамо» и другие там успешно завоевывали очки в футбольных турнирах.

\* \* \*

К концу 1950-х годов Воронеж в основном был восстановлен. Процесс восстановления занял 15 лет, а не полвека, как пророчили фашистские пропагандисты.

В 1954 году началось движение по Богородскому мосту.

В 1956 году в Петровском сквере был вновь торжественно открыт монумент Петру I (автор реконструкции скульптор Н.П. Гаврилов). Прежний памятник, сооруженный в 1860 году (скульптор А.Е. Шварц, архитекторы Д.И. Грим и А.А. Кюи), был уничтожен фашистами в 1942 году.

В том же году завершилась капитальная реконструкция стадиона «Знамя» (с 1958 г. — «Труд»), ныне главной спортивной арены города — Центрального стадиона профсоюзов.

В 1959 году два берега Воронежа связал новый арочный Чернавский мост.

6 ноября 1960 года труженики СМУ-12 пустили в эксплуатацию первую очередь воронежского троллейбуса.

15 октября 1963 года, накануне 100-летия областной научной библиотеки, ей было присвоено имя воронежского поэта И.С. Никитина. А 11 июля 1964 года первые читатели переступили порог нового четырехэтажного здания библиотеки в самом центре города, в этом здании она располагается и поныне.

24 декабря 1964 года в Воронеже из лучших участников студенческой самодеятельности был создан ансамбль песни и танца «Черноземочка». В 1972 году к ансамблю присоединилась танцевальная группа, в 1975 году — мужская хоровая группа, а в 1976 году — оркестр русских народных инструментов. Ныне народный ансамбль песни и танца «Черноземочка» носит имя своего создателя заслуженного работника культуры РФ В.В. Соломахина.

В годы оттепели первыми секретарями Воронежского обкома КПСС работали: Н.Г. Игнатов (1954–1955 гг.), А.М. Школьников (1955–1960 гг.), С.Д. Хитров (1960–1962 гг., 1963–1964 гг. сельский обком КПСС, 1964–1967 гг.), Р.Т. Косяков (1963–1964 гг., промышленный обком КПСС).

За весь период существования советской власти нашу область посетил только один руководитель партии и государства — Н.С. Хрущев. Никита Хрущев был у нас трижды: в 1955, 1957 и 1961 годах.

Пребывание лидера страны вошло в воронежскую историю, как минимум, двумя получившими известность фактами. Оба относятся к визиту 1961 года.

Утром 11 февраля, на подъезде к Воронежу, сопровождавшие Хрущева сотрудники заметили на заснеженных полях странные волны, чередовавшиеся по земле в строгой последовательности. Гости заинтересовались необычным явлением, и вскоре выяснили причину их происхождения. Оказалось, что это техническая новация местных властей. Некоторые руководители, не успев вовремя убрать урожай кукурузы и зная о приезде Хрущева, решили вывезти в поле трактора и стальным рельсом, как волоком, принять стебли к земле. Об увиденном доложили Хрущеву, и тот устроил публичный разнос воронежскому партийному секретарю. На совещании областного партактива он сказал: «Это возмутительный случай, товарищи. Но еще более возмутительно то, что секретарь обкома партии т. Хитров пытался неправильно изобра-

зить это дело... Секретарь обкома товарищ Хитров дал мне такое объяснение: верно, говорит он, трактор таскал рельс, но дело обстоит не так, как вам написали. Директор совхоза обломал все початки на кукурузе, а чтобы собрать стебли, он попросил у железнодорожников рельс и собирал с поля стебли кукурузы этим рельсом (Взрыв смеха в зале). Ну это, товарищи, что-то новое в сельскохозяйственной технике. Может быть, вам, товарищ Хитров, следует запатентовать это изобретение? Выслушав все это, я сказал: «Товарищ Хитров, мне уже скоро 67 лет, и я не верю в такие сказки! (Аплодисменты.) Конечно, плохо то, что сделал директор совхоза. Но гораздо хуже, когда секретарь обкома, узнав об этом, вместо того, чтобы возмутиться, стал давать мне совершенно несостоятельные объяснения. То, что он мне говорил, — это же посмешище».

История с уборкой кукурузы с помощью стального рельса и последующим обманом руководителя страны не была лишь чисто воронежской историей, и тем более исключительной, из ряда вон выходящей. На рубеже 50-60-х гг. в стране складывается стройная система административных злоупотреблений, государственного обмана, политического фарисейства, направленная на ублажение первого лица государства. Партийные, как, впрочем, и все остальные органы управления были жизненно заинтересованы в благополучных рапортах и отчетах для верховной власти.

Никита Хрущев еще как-то реагировал на очковтирательство местных начальников, после него в стране на долгие годы воцарится атмосфера всеобщего благоденствия, нашедшая отражение в докладах и выступлениях руководителей на всех эта-жах власти.

Второй факт повествует о том, что было после визита главы партии и правительства в Воронеж. Присутствие Хрущева в нашем городе сопровождалось небывалым насыщением прилавков магазинов дешевыми продуктами питания. Однако после его отъезда продукты, как по мановению волшебной палочки, исчезли из магазинов. И вот в феврале 1962 года на главных улицах города — Плехановской, Степана Разина, Фридриха Энгельса, Никитинской и других появились листовки: «Товарищи рабочие! 20 февраля 1962 г. в 10 часов на площади Ленина у обкома состоится демонстрация рабочих г. Воронежа. Долой самодержавие Хрущева! Рабочим нужна жизнь, а не существование...» Местные чекисты быстро нашли автора прокламации: им оказался рабочий-бульдозерист дорожно-мостового управления Иван Назарьев. Разочарованный политикой Хрущева, он таким образом выразил свой протест. Листовка обошлась рабочему Назареву в четыре года колонии строгого режима.

Случай с нелегальной листовкой в Воронеже иллюстрирует рост недовольства в стране. В отчете КГБ, направленном в ЦК КПСС в июле 1962 года, приводились интересные цифры: за первые 6 месяцев года было зафиксировано 7705 листовок и анонимных писем антисоветского содержания, изготовленных 2522 авторами, что в два раза больше, чем за тот же период 1961 года. Там же сообщалось, что в первом полу-годии 1962 года было выявлено 60 локальных антисоветских групп, а в 1961 году — всего 47.

Хрущевская оттепель вошла в историю не только обновлением властного Олимпа, партизездами и борьбой с культом личности Сталина, позитивные перемены произошли в жизни практически каждого гражданина СССР.

После войны наиболее острой оставалась проблема нехватки жилья, большинство населения продолжало обитать в коммуналках, бараках, а кое-кто — в землянках.

Динамика строительства жилья в послевоенные годы выглядела так: в 1946-1950 гг. было построено 200,9 млн квадратных метров, в 1951-1955 гг. — 240,5 млн кв. м. Настоящий прорыв начинается в годы оттепели: в 1955-1960 гг. — 474,1 млн, в 1961-1965 гг. — 490,6 млн. В этот период была проведена реформа строительного дела, в результате которой была создана индустрия крупнопанельного домостроения.

Чтобы в короткие сроки обеспечить людям человеческие условия проживания, во второй половине 50-х годов по всей стране развернулось крупномасштабное строительство пятиэтажных домов. В комфортности эти дома, конечно, уступали строениям сталинской поры, особенно знаменитым высоткам, но они реально решали проблему нехватки жилья. Впоследствии эти пятиэтажки высокомерно прозвали «хрущевками», а в 50–60-е годы квартиры в «хрущевках» были пределом мечтаний десятков миллионов семей и позволили на время снять остроту квартирного вопроса.

Масштабное жилищное строительство имело глубокие социальные последствия: теперь люди могли жить своей жизнью, без оглядки на соседей по бараку или коммунальной квартире. Каждая семья получила возможность уединиться, говорить о том, что было интересно, приглашать гостей, слушать радиоприемник, давать собственные оценки происходящему в стране и мире.

В то же время квартиры фактически принадлежали государству, гражданам лишь предоставлялось право проживания в них без возможности владения или покупки, разрешался только обмен. Государство при желании могло найти предлог для выселения неудобных жильцов. Особенно часто выселяли за 101-й километр: в административном порядке людей лишали городской прописки и отправляли в населенные пункты, расположенные не ближе 100 км от города.

Справедливости ради следует добавить, что размер квартплаты в СССР не менялся с середины 1920-х годов, и составлял 1/18 часть от средней зарплаты. Впрочем, у этого широко известного примера есть оборотная сторона. Низкая квартплата не позволяла коммунальным службам вовремя и качественно ремонтировать жилой фонд (срок эксплуатации тех же «хрущевок» составлял 40–50 лет), что с годами привело к его преждевременному износу и аварийному состоянию.

В те годы власть озабочилась созданием удобной городской среды. В частности в конце 50-х — начале 60-х гг. в стране началась кампания по борьбе с шумом в городах, повлекшая отмену заводских гудков. С одной стороны, фабричные гудки стали традицией, вошли в повседневную жизнь, в литературу, кино, песни, с другой — являлись анахронизмом, не соответствовали стилю жизни современного города. Если в царское время гудков было четыре: первый подавался рано утром и извещал о начале рабочего дня, второй — когда начиналась рабочая смена, третий — за некоторое время до конца рабочего дня, четвертый возвещал о том, что рабочий день закончен, — то в советские годы гудки стали звучать до шести раз в день. За прошедшие десятилетия структура городского населения изменилась, заметно выросло число жителей, не занятых на производстве, ежедневные гудки лишь раздражали их.

В период с 1959-го по 1966 год в Воронежской области жилой фонд городов и рабочих поселков увеличился на 2,5 млн квадратных метров, или почти в 1,7 раза; в сельской местности было построено около 115 тыс. домов. Активно развивалось кооперативное строительство, которое только в 1965 году добавило в областной жилой фонд 105,8 тыс. квадратных метров. Массовое строительство домов позволило улучшить жилищные условия примерно 800 тыс. воронежцев. Учитывая, что численность населения области в 1959 году составляла 2 млн 368,7 тыс. человек, получается, что каждый третий воронежец отпраздновал новоселье.

В самом Воронеже развернулось строительство на свободных площадях в Юго-Западном районе, в Левобережье, в Березовой роще. В последующие десятилетия Юго-Западный район и Северный микрорайон приобретут статус «спальных районов» города. Одновременно расширялись и благоустраивались райцентры области, такие города, как Анна, Россошь, Лиски, Борисоглебск, Острогожск и другие.

Позитивным переменам в промышленности и строительстве способствовало развитие энергетики. За время пребывания Хрущева у власти электроэнергетика не просто получила ускорение, а, можно сказать, в каком-то смысле была создана заново. В



Счастливые новоселы. Воронеж, 1962 год

1950 году установленная мощность всех электростанций СССР равнялась 19 614 тысяч кВт, в 1955-м — 37 246 тысяч, в 1965-м — 115 033. Соответственно, мощности гидроэлектростанций составляли 3218, 5996, 22 244 тысяч кВт.

В эти годы в СССР появилась атомная энергетика. В 1957 году начала строиться Нововоронежская АЭС, а уже 30 сентября 1964 года был введен в эксплуатацию первый энергоблок станции мощностью 210 мВт. Нововоронежская АЭС стала первой в стране промышленной атомной электростанцией. Сегодня станция на 85 процентов снабжает Воронежскую область электрической энергией. Кроме того, АЭС на 50 процентов обеспечивает город Нововоронеж теплом.

Государство стало внимательнее относиться к повседневным нуждам граждан, заботиться об обеспечении населения бытовыми товарами: холодильниками, стиральными машинами, радиоприемниками, телевизорами, посудой и многими другими изделиями, которые раньше почти не выпускались отечественной промышленностью.

При Хрущеве началось массовое производство легковых автомобилей, доступных для личного пользования: «Запорожец», «Москвич» и «Волга». В прежние годы автомобили практически не продавались населению, лишь вождь мог подарить машину приглянувшемуся маршалу, народному артисту или ударнику труда. Да и цены на машины были баснословными. Так, например, в 1953 году разрешили свободную продажу представительского автомобиля «ЗИМ», но стоил он ни много ни мало 40 000 руб., что соответствовало зарплате рабочего или инженера за 25–30 лет. Дешевле стоили «Победа» — 16 000 руб. и «Москвич-400» — 8 000 руб., но их почти не было в продаже, за ними выстраивались многолетние очереди.

В годы оттепели широкое распространение получило дачное строительство. Через созданные на предприятиях и в учреждениях товарищества садоводов советским людям выделялись 4–6 соток пригородной земли. Земля сдавалась в аренду товариществам, а не конкретному человеку. Для трудового народа дача была не только местом отдыха на природе, сколько способом психологически расширить свое личное пространство, вернуться к своим деревенским корням, а также приобрести себе дополнительный источник продуктов питания.

В норму начали приходить условия работы. В середине 50-х отменяются драко-

новские законы, принудительно удерживавшие рабочих на предприятиях. Сокращается рабочий день, появляется единый выходной — воскресенье, устанавливается минимум зарплаты, вводится новое пенсионное законодательство, предусматривающее выход на пенсию: мужчин с 60 лет, женщин с 55 лет.

\* \* \*

Восстания в странах «народной демократии» в 1950-х годах, недовольство населения внутри страны подталкивали кремлевское руководство к поиску нестандартных подходов к модернизации экономики. Передовые умы того времени бились над задачей, как создать такую модель, где бы сочетались элементы плановой и рыночной экономики.

Еще 9 сентября 1962 года в газете «Правда» появилась статья харьковского профессора-экономиста Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия». В ней доказывалось, что прибыль надо рассматривать как один из важнейших критериев успешной работы предприятия. Статья вызвала общесоюзную дискуссию, результатом которой стало создание специальной подкомиссии при Совете Министров СССР под руководством первого заместителя председателя правительства А.Н. Косыгина.

К 1964 году подкомиссия разработала предложения по проведению экономической реформы, но отставка Хрущева отодвинула ее начало. Только в сентябре 1965 года состоялся пленум ЦК КПСС, где доклад «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усиление экономического стимулирования промышленного производства» сделал глава правительства Алексей Косыгин, отсюда и пошло широкое употребление словосочетания «косыгинская реформа».

Суть реформы заключалась в плавном переходе от административных методов управления народным хозяйством к экономическим, от жесткой централизации к развитию хозяйственной самостоятельности предприятий.

Прежде всего, объявлялось о возвращении к отраслевому (вместо территориальных союзных совнархозов) принципу управления народным хозяйством и воссоздании союзно-республиканских министерств.

В повседневный оборот входит понятие «хозрасчет». Хозрасчет предполагал такое ведение хозяйственной деятельности на социалистическом предприятии, когда опкупаются все затраты на производство продукции, у предприятия и его работников появляются экономические стимулы, что способствует увеличению объема производства, улучшению качества продукции и увеличению заработной платы.

Резко — с 30 до 9 — сокращалось число обязательных плановых показателей, главным в работе предприятий и отраслей становился объем реализованной продукции, а не ее количество, вал. Предприятия получили право самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижать себестоимость, устанавливать величину средней зарплаты. Из отчислений от прибыли они могли создать фонд развития производства и материального поощрения, тратить деньги на премии, на улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

Новая хозрасчетная система вводилась постепенно. В январе 1966 года на нее перешли 43 завода и фабрики в 20 городах страны, в 1967 году по ней работало уже 7 тыс. предприятий, на их долю приходилось около 40 процентов всей промышленной продукции. Реформа дала прекрасные результаты: за годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) национальный доход вырос на 45 процентов, а реальные доходы на душу населения — на 33 процента.

Увеличение госбюджета позволило вложить средства в развитие производства. В конце 60-х — начале 70-х гг. были возведены автогиганты в Ижевске, Набережных Челнах, в узбекской Голодной степи появились крупные хлопководческие хозяйства, продолжилось наращивание ресурсного потенциала (нефть, газ, металл, химия), раз-

вернулось строительство сети трубопроводов, поддерживался ВПК, началось освоение БАМа, была создана единая энергосистема страны.

Во второй половине 1960-х гг. при прямом содействии итальянского концерна «Fiat» в Тольятти был построен Волжский автомобильный завод (ВАЗ). 19 апреля 1970 года с главного конвейера завода сошли первые шесть автомобилей ВАЗ-2101 «Жигули», по конструкции в основном повторявших итальянскую модель «FIAT-124». В последующие годы «Жигули» стали главным автомобилем Советского Союза и стран социализма (за рубежом автомобили ВАЗа реализовывались под брендом «Lada»).

Кроме строительства промышленных гигантов и производства вооружения, часть средств шла на улучшение быта советского человека. Например, в это время в СССР происходит массовое распространение шариковых ручек. Такие ручки давно вошли в повседневный обиход жителей Европы и США. Они были более удобны, чем перьевые. У нас в стране еще в конце 40-х годов была предпринята попытка создать отечественную шариковую ручку, но она не увенчалась успехом из-за отсутствия соответствующих технологических возможностей. Лишь в 1965 году в Швейцарии было закуплено оборудование для массового производства шариковых ручек, что позволило начать их промышленный выпуск. Однако распространение шариковых ручек проходило с определенными трудностями и заняло несколько лет. Некоторое время ученикам советских школ не разрешали пользоваться шариковыми ручками, считая, что они не способствуют выработке правильного и красивого почерка. Примерно к 1970 году этот запрет сошел на нет.

Интересен такой факт: из руководителей Советского Союза первым стал подписывать документы шариковой ручкой фирмы Parker М.С. Горбачев. Его предшественники предпочитали либо карандаши, либо массивные чернильные приборы.

Несмотря на видимые успехи, дальнейшего развития «косыгинская» реформа не получила, вскоре без лишнего шума она была свернута. Весной 1971 года Алексей Косыгин удрученно посетовал чехословацкому премьер-министру Любомиру Штругалу: «Ничего не осталось... Реформы попали в руки людей, которые вообще их не хотят. Людей, с кем мы готовили материалы по реформам, уже отстранили от таких дел, и я уже ничего не жду...»

Конечно, претензий к ходу реформ хватало. Расширение самостоятельности предприятий приводило к необоснованному увеличению цены на произведенную продукцию и, как следствие, опережающему росту заработной платы в сравнении с производительностью труда. Также у руководителей появилась возможность оптимизировать штатное расписание, т.е. избавиться от кадрового балласта, что могло привести к появлению безработных. Безработные в стране победившего социализма?! Во всех учебниках истории было записано, что последняя биржа труда в СССР закрылась еще в 1930-м году!

Но основные причины свертывания «косыгинской» реформы лежали, конечно, не в производственной плоскости и возникших издержках — какое масштабное дело обходится без накладок и неожиданностей! Смелые новации не затрагивали главного — форму собственности. Предприятия оставались государственной собственностью, их руководители по-прежнему входили в партийную номенклатуру. Партийное руководство промышленностью сохранялось в полном объеме. «Косыгинская» реформа не могла продвигаться, так как на производстве не появилось настоящего хозяина.

Другим непреодолимым препятствием стало осознание многими участниками эксперимента простой истины: преобразования в экономике должны быть поддержаны изменениями в идеологии и политике. Следовало комплексно модернизировать всю командно-административную систему, а не только ее отдельные элементы. Углубление реформ рано или поздно привело бы к пересмотру основ существующего строя, сомнению в правильности социалистического выбора. Для советских вождей это означало бы потерю власти, поэтому они даже мысли о таких реформах допус-

тить не могли. Тем более в их памяти еще были свежи впечатления от хрущевских преобразований и восстаний в странах «народной демократии».

Будущий председатель Совета Министров СССР, а в конце 60-х инженер Уральского завода тяжелого машиностроения в Свердловске, Н.И. Рыжков вспоминал: «Реформу начали откровенно и резко скручивать в конце 60-х. Опять-таки внизу, на производстве, это чувствовалось особенно отчетливо и больно: только вздохнули, как кислород вновь перекрывают... Те, кто сразу усмотрел в экономических преобразованиях угрозу политической стабильности, только повода дождался, чтобы эту реформу придушить. И повод подоспал. Весна 68-го, пражская весна, не на шутку перепугала столпов и охранителей догматической идеологии».

Добил «косыгинскую» реформу роковой для советской (и российской) экономики рост мировых цен на нефть. Мощный поток нефтегодолларов дал советскому руководству возможность решать социальные проблемы, не думая о модернизации экономики.

Так была окончательно упущена возможность постепенной трансформации неэффективной советской модели хозяйствования.

Историческое значение «косыгинской» реформы заключается в осознании обществом необходимости перемен. Реформа сыграла свою роль в подготовке более значительных преобразований, случившихся в СССР в середине 1980-х годов.

Воронежские предприятия также приняли участие в «косыгинской» реформе. В числе первых 43 предприятий был экскаваторный завод им. Коминтерна. Результаты работы по новым правилам превзошли все ожидания: объем производства заводской продукции возрос на 10 процентов, фонд материального стимулирования — на 71,8 процента, при этом на 30 процентов увеличились отчисления государству.

За 1965–1970 гг. прибыль промышленных предприятий области возросла в 2,2 раза. В конце 60-х годов в воронежской экономике наблюдалось усиление динамики роста, объем валовой продукции составил 103,7 процента.

В 60–80-е годы в нашей области вводятся в эксплуатацию Россошанский химический завод, Павловский горно-обогатительный комбинат, Воронежский горнозавод, завод алюминиевых конструкций, Россошанский мясокомбинат, Георгиу-Дежский и Калачеевский сахарные заводы, Павловский и Подклетнинский заводы железобетонных изделий, Кантемировский консервный завод и другие объекты.

Вошли в строй второй, третий, четвертый и пятый блоки Нововоронежской АЭС.

Увеличили выпуск своих товаров объединения «Работница», «Трикотаж», «Прогресс» и другие предприятия. Правда, качество продукции оставляло желать лучшего, да и самих товаров все равно не хватало.

Свертывание реформы сказалось на экономических показателях нашей области, начался спад эффективности промышленного производства. Исключением являлись предприятия военно-промышленного комплекса, которые имели приоритетное и бесперебойное финансирование.

В 1970-е годы правительство сделало попытку внедрения достижений науки в производство. Однако и в этом направлении государственные усилия были сосредоточены, как правило, в оборонных отраслях.

В регионах создавались крупные научно-производственные объединения (НПО). В нашей области флагманом электронной промышленности стало НПО «Электроника».

В 60–70-е годы Воронеж превращается в один из центров военно-промышленного комплекса страны.

Активно работали научно-исследовательские, конструкторские, проектные и технологические организации, в частности Конструкторское бюро химавтоматики (КБХА), НИИ связи, НИИ кузнецкого машиностроения, Воронежский филиал НИИ синтетического каучука.

В Воронеже наука развивалась как многоотраслевая: на крупных предприятиях работали конструкторские бюро, на вузовских кафедрах ученые занимались развитием направлений фундаментальной науки.

В 60-е годы Воронеж стал родиной мобильной связи в СССР. Работа над системой автоматической мобильной связи, названной «Алтай», началась в Воронежском НИИ связи еще в 1958 году, затем к ней подключились предприятия из других регионов страны. Были созданы абонентские станции (сотовые телефоны) и базовые станции для связи с ними. В 70-х годах Воронежский завод «Электросигнал» освоил производство базовой станции «Алтай ЦС-ЗМ» с возможностью выхода в телефонную сеть общего пользования. Первыми (и постоянными) пользователями системы «Алтай» стали партийные и хозяйствственные руководители. К концу 70-х годов система «Алтай» эксплуатировалась уже в более чем 200 городах Советского Союза, а во время московской Олимпиады обеспечивала организаторам достойный уровень связи.

В эти годы получили дальнейшее развитие электроэнергетика, машиностроение, нефтехимия, производство строительных материалов, авиационная и радиоэлектронная промышленность.

Воронежский авиационный завод освоил выпуск двухъярусных ширококофюзеляжных пассажирских самолетов «ИЛ-86» и сверхзвукового пассажирского лайнера «ТУ-144».

Одним из действенных способов заинтересовать рабочих и служащих в результатах своего труда власть долгие годы считала социалистическое соревнование. Повсеместное и не всегда добровольное соцсоревнование было призвано заменить неприменимое для советской системы материальное стимулирование.

Соцсоревнование охватывало всех, от рядового рабочего до целых отраслей экономики, и, как правило, приурочивалось к какому-нибудь «красному дню календаря». С одной стороны, эта форма приносила награды инициаторам и победителям (которых нередко, как в свое время зачинателя движения ударников труда Алексея Стаханова, предварительно утверждали в парткоме), с другой — вызывала раздражение у остальных рабочих, так как ради рекорда передовиков на них нередко работали другие члены коллектива. Да и самих передовиков коллеги часто не любили, считали высокочками, рвачами. После их рекордов начальство поднимало нормы выработки, заставляло всех равняться на передовиков.

В нашей области тоже были рекорды. Только в 1965 году за успехи в повышении производительности труда более 1800 рабочих и инженерно-технических работников предприятий машиностроительной, химической, радио- и электротехнической, а также пищевой промышленности были награждены орденами и медалями СССР, а токарям завода им. Коминтерна А.А. Назарову, завода им. Калинина С.М. Уткину, слесарю-лекальщику завода «Электросигнал» В.Д. Шаламову присвоено звание Героя социалистического труда.

В 70-е годы на всю страну гремело имя сборщика автомобильных покрышек Воронежского шинного завода Н.Г. Богатырева. Всеобщее внимание к скромному сборщику шин возникло в конце 1973 года. 28 декабря 1973 года Николай Богатырев стал Героем Социалистического Труда. С высоким званием его лично поздравил генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев.

Воронежская пресса объявила, чем заслужил награду и внимание наш земляк. Оказывается, Богатырев «свою личную пятилетку выполнил менее чем за два года и стал работать в счет десятой пятилетки». Для выполнения еще одного пятилетнего плана ему понадобился 1 год 10 месяцев и 10 дней. Вслед за новатором по две пятилетки стали выполнять некоторые его коллеги по заводу.

Начиная с 1928 года, жизнь страны исчислялась пятилетками: в первой половине 1970-х годов страна выполняла планы девятой пятилетки, десятая придется на вторую половину десятилетия.

Впоследствии Н.Г. Богатырев окончил химический факультет Воронежского государственного университета и Академию общественных наук при ЦК КПСС. Был избран членом обкома КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР. С 1980 года и до ухода на пенсию в 2005 году работал председателем обкома профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности.

В 1970–1980-е годы в Воронежском объединении «Работница» трудилась лучшая швея СССР и РСФСР А.П. Малахова. За ударный труд Александра Малахова была награждена в 1974 году орденом «Знак Почета», в 1977 году — орденом Трудового Красного Знамени, а в 1986 году — орденом Октябрьской революции.

Были и другие, менее известные ударники коммунистического труда. Например, на Воронежском заводе радиодеталей работала Надежда Овсянникова, которая за смену выполняла две нормы: одну за себя, другую — за Героя Советского Союза Ульяну Громову. Существовала и такая форма ударной работы — «за себя и за того парня», за героя прошлой войны.

В эти годы в области развернулось наставничество — шефство опытных рабочих над молодыми, заслужившимся бригадиром Воронежского завода радиодеталей, Героем Социалистического Труда С.Н. Савин.

Отдельные примеры высокопроизводительного труда порождали моральный эффект, давали советской пропаганде козыри в идеологическом противостоянии с Западом, но почти не влияли на состояние экономики в целом. Скорее наоборот, поддерживали иллюзию, будто технологическое отставание можно наверстать массовым энтузиазмом: навалимся всем миром, и экономика «сама пойдет, сама пойдет!» Естественно, производительность труда в СССР росла медленно.

Советская экономика продолжала идти по экстенсивному пути развития. Капиталовложения направлялись в основном на строительство новых предприятий, на уже действующих заводах и фабриках оборудование устаревало, постепенно приходило в негодность.

\* \* \*

Понимая исчерпанность экстенсивных способов развития экономики, новое руководство сделало ставку на активизацию «человеческого фактора». Для начала власть решила привести этот «фактор» в рабочее состояние. В мае 1985 года принимается целый пакет указов, законов и постановлений по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Это была не первая попытка советского государства отвадить народ от водки, ограничить потребление алкоголя, в послевоенные годы — уже третья (первые две были предприняты в 1958 г. и в 1972 г.).

Предусмотренные в указах и постановлениях драконовские меры стали пролонгацией предыдущего опыта решения схожих проблем. Не случайно инициатором разработки этой кампании называют Ю.В. Андропова.

Разумная идея сокращения объема потребления спиртного имела неточное обоснование, ошибочные выводы и непредвиденные последствия. Население пило не от того, что «разболталось» или из-за шаговой доступности крепких напитков. Народ спивался от унылого однообразия жизни, невозможности реализовать себя в условиях командно-административной системы, полунищенского существования, бессилия перед несправедливостью власти.

Не видя другого способа изменить окружающую реальность, люди, смирившись, плыли по течению или уходили в мир сладких иллюзий и грез. Лишь немногие имели силы сопротивляться обстоятельствам. Власть же привыкла к набору универсальных административных мер, главной среди которых было — все запретить! Не мудрствуя лукаво, так поступили и в этот раз: резко сократили производство спиртных напитков и повсеместно ограничили их продажу.

Строгие запретительные меры коснулись в основном славянских республик Советского Союза; в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии власти ограничились лишь изменением временного регламента работы торговых точек.

В Воронеже осенью 1985 года во многих гастрономах и универсалах были закрыты вино-водочные отделы, а к еще работающим задолго до 14.00 (время начала продажи спиртного) выстраивались длинные нервные очереди, в которых силовое выяснение отношений («вас тут не стояло») было обычным явлением. В кафе и ресторанах на вечер выделялось один-два ящика водки, которую, несмотря на высокую наценку, моментально раскупали посетители. Культивируемые властью «трезвые комсомольские» свадьбы, когда приглашенные вынуждены были разливать спиртное из самоваров, заварных чайников и бутылок из-под минеральной воды, выглядели издевательством, поэтому и не прижились.

В повседневной жизни появился еще один остродефицитный продукт. Если раньше услуги слесаря, грузчика, автомеханика и других специалистов население оплачивало рублем, то теперь главным мерилом труда стал «пузырь».

Начало кампании ознаменовалось позитивными переменами: сократилось число прогулов, уменьшился травматизм на производстве, в стране увеличилась рождаемость. Но административно-командный раж, как и следовало ожидать, загубил и позитивные ростки, и кампанию в целом. Потребление алкоголя на душу населения не сократилось, но вместо государственной продукции граждане стали употреблять самодельные, зачастую суррогатные напитки, в магазинах пропали сахар, одеколон, клей, из аптек исчезли спиртосодержащие лекарства, расцвела спекуляция спиртным. В результате грубого, некомпетентного давления были вырублены элитные виноградники Крыма, Закавказья, Молдавии. В итоге, по разным оценкам, бюджет страны за три года потерял от 150 до 200 млрд рублей. После отмены драконовских мер, доходы от торговли спиртным вновь выросли. В 1989 году они составили 54 млрд руб. и превысили уровень 1984 года.

Не желая того, инициаторы антиалкогольной кампании потрясли основы системы. Советский человек мог терпеть социализм лишь под наркозом, что, кстати, хорошо понимал Сталин, в середине 1920-х годов отменивший «сухой закон», существовавший еще с царских времен, и вернувший водку народу. Водка стала отдушиной, более эффективного средства внушить населению, что под усиливающимся давлением тоталитарного пресса «жить стало лучше, жить стало веселее» не было. Последующие правители свято берегли «народную традицию», в брежневские годы пила вся страна — и работяги, и члены Политбюро — народ и партия в этом смысле были едины! Если же партии и приходилось бороться с засильем зеленого змия, — как правило, по требованию женской части населения, — то она делала это аккуратно, без резких движений. При Горбачеве наркоз в одночасье убрали, и в сознании советских людей что-то надломилось, исчезла старая, удобная картина мира, народ начал отворачиваться от социализма.

\* \* \*

Сразу же после своего избрания Горбачев начал активно вычищать авгиевы конюшни Политбюро и ЦК. Освобождаясь от кадрового балласта, убирая из руководства и аппарата старую гвардию, привлекал на работу в ЦК молодых, энергичных людей. В 1985–1986 годах на пенсию были отправлены члены Политбюро Г.А. Алиев, В.В. Гришин, Д.А. Кунаев, Г.В. Романов, В.В. Щербицкий, Н.А. Тихонов. Председателем Совета Министров СССР стал Н.И. Рыжков, министром иностранных дел был назначен Э.А. Шеварднадзе, секретарем ЦК избран А.Н. Яковлев, а первым секретарем Московского горкома — Б.Н. Ельцин. В короткий срок Борис Ельцин обновил почти все партийное руководство столицы. Михаил Горбачев за первые полтора года

заменил 70 процентов членов Политбюро, 60 процентов секретарей обкомов, 40 процентов членов ЦК. На глазах происходила смена поколений во власти.

Одним из областных руководителей, попавших в эту группу, стал первый секретарь Воронежского обкома КПСС В.Н. Игнатов. Профессиональный партийный работник, Вадим Николаевич Игнатов вырос в Воронеже, окончил сельскохозяйственный вуз в Ленинграде, там же начал аппаратную карьеру, и оттуда же через много лет вернулся в родной город. Вадим Игнатов и по сей день является рекордсменом по времени пребывания на посту руководителя области за весь послевоенный период. Почти 12 лет он управлял Воронежской областью. Надо сказать, что это было ровное, бесконфликтное правление, не отмеченное ни яркими взлетами, ни резкими падениями.

Вадим Игнатов, как и его предшественник Виталий Воротников, имея воронежские корни, в силу длительного отсутствия на родной земле, воспринимался местной номенклатурой как руководитель-варяг. Прибыв в нашу область в зрелом возрасте, он, естественно, не имел здесь кадровой опоры. В то время было не принято, чтобы новый партийный секретарь привозил с собой группу близких ему людей и расставлял их на командные высоты. Такие выдвиженцы вынуждены были работать с теми людьми, которые достались им в наследство. Надо сказать, что ни Воротников, ни Игнатов не устраивали кадровой чехарды, в годы их правления в области сохранялась преемственность, партийные и хозяйствственные руководители уходили на пенсию прямо из руководящих кресел. Внешне все было тихо и пристойно.

Однако этот благостный фасадный образ не отражает всей сложности и опасности внутриаппаратной жизни. В областной партноменклатуре отношение к Вадиму Игнатову было неоднозначным. Судя по воспоминаниям первого секретаря Воронежского горкома КПСС тех лет В.П. Анищева, «ближний круг» первого секретаря периодически обсуждал вопрос о его смещении. Но разговоры так и не вылились в конкретные дела, по крайней мере, публичные. Ни на пленумах, ни на заседаниях бюро обкома никто не сказал ни единого слова против первого секретаря. Одной из причин было взаимное недоверие: ведя застольные беседы, каждый участник про себя вычислял, а не провокация ли это, может, меня специально вызывают на откровенность, чтобы проверить на лояльность Игнатову? Подозрения не были беспочвенными. В те годы существовала такая практика: перед назначением на крупный номенклатурный пост старшие товарищи вызывали кандидата «на природу», накачивали водкой, и устраивали «откровенный» разговор. Особенно въедливо изучались комсомольские кадры, впервые входившие в высшую региональную партноменклатуру. По всей видимости, Анищев либо сам прошел через подобное испытание, либо хорошо знал о нем.

В тот раз вывезенный «на природу» для собеседования, и услышав от собеседника — секретаря обкома КПСС по кадровой работе Ивана Юшина (многолетнего хранителя аппаратных традиций воронежской власти), предложение поучаствовать в устранении Игнатова и занять пост первого секретаря обкома КПСС, Анищев предпочел уйти от прямого ответа, оставив собеседника один на один с неприятными мыслями. Вскоре Владимир Анищев оказался за пределами области — сначала в ЦК КПСС, затем — вторым секретарем ЦК компартии Узбекистана. А через пару лет на пенсию проводили и главного областного кадровика Юшина. Однако традиции «кадровой» работы сохранились, вскоре перестройка и гласность познакомят с ними всех воронежцев.

Кроме длительного срока пребывания на одном посту, еще одно обстоятельство сыграло негативную роль в судьбе В.Н. Игнатова — ленинградская строка в биографии. В городе на Неве он входил в близкое окружение первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Г.В. Романова. Григорий Романов по-прежнему рассматривался определенной группой высшей союзной номенклатуры (в частности военно-промышленной

ленным лобби) в качестве возможного кандидата на пост руководителя партии и государства. Не удивительно, что Михаил Горбачев, став генсеком, при первой возможности избавился от потенциального конкурента. По всей видимости, близкое знакомство с Романовым стало весомым аргументом для перевода Вадима Игнатова с политической работы на скромную должность одного из заместителей председателя только что образованного государственного агропромышленного комитета СССР.

В январе 1987 года первым секретарем Воронежского обкома КПСС был избран Г.С. Кабасин. Геннадий Сергеевич Кабасин также имел воронежские корни: ранее учился и работал в Воронеже. В конце 70-х годов Кабасин уехал из области, в середине 80-х перешел на работу в аппарат ЦК КПСС. Теперь же по воле новых лидеров партии, в частности секретаря ЦК Егора Лигачева, вернулся на малую родину в качестве руководителя областной парторганизации.

В отличие от своих предшественников Геннадий Кабасин знал воронежскую номенклатуру, местные традиции, понимал, что можно ожидать от окружающих. Но эти знания не спасли его от политического поражения. Виной тому изменившееся время и неумение оценить его влияние на умы и поведение окружающих.

В феврале 1986 года состоялся XXVII съезд КПСС, первый партийный форум времен ускорения и перестройки.

Съезд прошел в старом формате, с присущими застойным временам идеологическими ритуалами и подкармливанием делегатов дефицитом. Несмотря на обновленческую риторику, в партии продолжала существовать система номенклатурных привилегий. Один из делегатов съезда академик А.Е. Шейдлин впоследствии вспоминал: «Магазины пусты. Участникам съезда дана была возможность забыть на время об этом. В гостинице «Москва», на одном из верхних этажей, размещался своеобразный универсам для делегатов. Он тщательно охранялся. Чего здесь только не было! Самые фантастические деликатесы, причем по баснословно низким ценам».

В позднесоветский период страна имела характерную особенность: в магазинах на полках стояли, как правило, банки с маринованными огурцами да консервы из кильки и морской капусты, зато холодильники большинства горожан были наполнены разнообразными продуктами. Отчасти этому способствовало организованное распределение дефицита отдельным категориям населения. Работников партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, правоохранительных органов, — всех, кто входил в партхознomenclатуру, — организованно снабжали дефицитными продуктами.

В Воронеже этим занимался «Комбинат общественного питания № 2». «Комбинат» обслуживал так называемых «прикрепленных», список которых утверждался в облисполкome. Распределитель дефицита располагался напротив Центрального рынка, во дворе ресторана «Былина». О его существовании знали только избранные, которые регулярно, в установленный день и час, стараясь не привлекать внимания прохожих, прибывали туда на персональных автомобилях, за наличные по госцене выкупали дефицитные продукты (две тушки курицы, две палки копченой колбасы, две банки растворимого кофе, упаковка глазированных творожных сырков и т.д.), и также незаметно разъезжались в разные стороны.

Простые сотрудники предприятий и учреждений, особенно оборонного комплекса, периодически (обязательно — к «красным дням» календаря) имели возможность купить продуктовый набор, в который чаще всего входила палка копченой колбасы, пачка индийского чая или банка растворимого кофе, полкило конфет или несколько апельсинов. Дефицитные продукты не доставались представителям самых массовых профессий — врачам, учителям, преподавателям техникумов и вузов, а также большинству пенсионеров. Они добывали дефицит через знакомых, иногда получали в виде подарка, но чаще всего покупали втридорога у спекулянтов, если, конечно, позволяли средства.

\* \* \*

Экономический блок реформ включал три направления: свободное ценообразование, либерализацию внутренней и внешней торговли и массовую приватизацию. Одновременно правительство приложило усилия по обеспечению конвертируемости рубля: были упрощены схемы валютных операций, расширен валютный рынок, установлен свободный курс рубля на основе спроса и предложения.

Либерализация потребительских цен была осуществлена 2 января 1992 года в соответствии с указом президента РСФСР «О мерах по либерализации цен». В результате 90 процентов розничных и 80 процентов оптовых цен были освобождены от государственного регулирования. Предприятия получили право устанавливать цену на свою продукцию, обеспечивать себя сырьем и заботиться о сбыте готовой продукции. Временно остались под госконтролем цены на некоторые сельхозпродукты, топливо и жилищные услуги. Резкий скачок цен, — в 1992 году цены выросли в 26 раз, — ценовой шок дали основание для появления термина «шоковая терапия».

Отпуском цен предполагалось уравновесить спрос и предложение, сделать производство любых товаров одинаково выгодным и, таким образом, ликвидировать товарный голод, хронический дефицит и сопутствующие ему спекуляцию, блат, коррупцию.

Революционные перемены затронули все регионы страны, но не везде они шли одинаково. Важную роль играли социально-экономические особенности края или области, а также личность руководителя, его понимание ситуации.

Новый глава Воронежской области (с апреля 1992 года) А.Я. Ковалев при остром дефиците регионального бюджета вынужден был управлять областью в ручном режиме. Многие воронежцы помнят, как Ковалев, выступая по телевидению, объявлял цены на основные продукты питания. Он не только устанавливал фиксированные цены на хлеб, молоко, масло, яйца, но и ужесточил запрет на вывоз сельхозпродукции за пределы области, ограничил рост зарплат. Глава области объяснял свои нерыночные действия по-житейски просто: «Если в районе всего одна парикмахерская, то она и будет постоянно повышать расценки и тем самым обирать потребителей. Ну не поедем же мы стричься в другой город! А пока повсюду такие микромонополии, пока нет истинной конкуренции, цены будут расти... Пока не возникнет настоящей конкуренции между микромонополистами, власть обязана регламентировать их хозяйственную деятельность».

29 января 1992 года Ельцин подписал указ «О свободе торговли», который узаконил стихийно сложившийся в стране рынок продуктов и товаров. На многих российских улицах и площадях, возле магазинов и киосков, а также в подземных переходах выстраивались длинные вереницы людей, торгующих с рук всем, что только могло предложить небогатое российское население: от булавок до бывших в употреблении водопроводных кранов и мясорубок, от ниток до поношенных костюмов и пальто. С приходом весны на импровизированных прилавках стали появляться овощи и фрукты.

В Воронеже наибольшее количество торгующих располагалось около рынков, вдоль центральных городских улиц и вокруг остановок городского транспорта. Торговали в основном женщины средних лет и интеллигентные старушки. Было заметно, что это занятие для них непривычное, и они делают на торговом поприще лишь первые шаги.

Очень скоро улицы Воронежа (особенно в центре города) покрылись коммерческими киосками, представлявшими из себя по большей части самодельные палатки и ларьки. Многие из них были обвесчаны динамиками, из которых с утра до вечера звучали песни российских и зарубежных поп-исполнителей, уже одно это диссонировало с работой однотипных, тихих советских киосков. Воронежцы скоро привыкли к уличным торговцам, тем более аляпистые палатки выручали их с покупками в

любое время суток. На прилавках ларьков находился ходовой для той поры набор продуктов и товаров: сигареты, спиртные напитки, бутерброды, консервы, печенье, журналы, памперсы, презервативы, одеколон, аудио- и видеокассеты... Кассовых аппаратов не было, гарантийных талонов тоже, и вряд ли большинство торговых точек были зарегистрированы в исполнкомах и налоговых органах. Однако это были уже зачатки малого бизнеса, постепенно вовлекавшего в свои ряды тысячи воронежцев. Лишь в конце 1990-х городская власть начнет регламентировать работу уличных торговых точек, заставит их хозяев вести бизнес цивилизованно, в частности приобрести кассовые аппараты и платить налоги. В начале нового века, в период массового строительства крупных торговых центров, большинство палаток и ларьков прекратит свое существование.

Параллельно с уличными ларьками городская торговая сеть стала расширяться за счет новых стационарных помещений. В магазины и офисы переоборудовались квартиры на первых этажах жилых домов. Произошла удивительная метаморфоза: в советское время получить квартиру на первом этаже считалось невезением (шумно, не-безопасно), теперь же жильцы первых этажей превратились в обладателей привилегированной недвижимости, как, впрочем, и хозяева частных домов в центре города. Бизнесмены, желающие расширить свое дело, помогали им перебираться в новые квартиры, иногда — рядом с прежним местом жительства, затем переводили жилые помещения в реестр нежилых. Правда, на этой почве случалось несовпадение интересов, сопровождавшееся давлением и запугиванием хозяев недвижимости, но в большинстве случаев участники все-таки находили компромиссное решение. Ныне первые этажи домов, прежде всего, в центре Воронежа, представляют собой один длинный торговый ряд.

Упразднение государственной монополии внешней торговли позволило наладить ввоз в страну импортных товаров. Однако их качество было невысоким, к тому же на прилавках оказалось много контрафакта.

В соответствии с указом «О свободе торговли» были отменены таможенные пошлины на товары, ввозимые гражданами из-за рубежа. Со второй половины 1992 года основными поставщиками импорта стали «челноки» (первые «челноки» появились еще в 1990 году, когда граждане СССР получили возможность свободно пересекать границу в обоих направлениях). Оставшиеся не у дел в результате остановки предприятий и сокращения штатов рабочие, инженеры, учителя, представители других профессий выстроили разветвленную сеть доставки товаров из-за рубежа. Целая армия советских людей, используя машины, автобусы, поезда и другой транспорт, отправлялась в Польшу, Турцию, Грецию, Китай, закупала там оптовыми партиями ширпотреб и переправляла его в регионы страны. Так продолжалось в течение нескольких лет. Помимо ширпотреба, в страну доставлялись подержанные европейские и японские автомобили. Челночные операции дали определение массовому отряду стихийных российских предпринимателей. В «челноки» пошли те, кто нашел в себе силы сменить привычную сферу деятельности, изменить жизнь, рискнуть.

Впоследствии из массы «челноков» выйдут хозяева магазинов, кафе, предприятий, даже депутаты и телеведущие. Правда, мужчин среди «челноков» было немного, основной груз лег на хрупкие женские плечи. Женщины оказались более мобильны, легки на подъем, кроме того, их подгоняла острая нужда — пока мужики, лежа на диване, «изучали рынок», им надо было кормить семью.

В целом картина была, конечно, не столь радужной, как может показаться на первый взгляд. Одним «челнокам» повезло больше, другим меньше, многие и после окончания активного «челночества» продолжили поиск своего места в жизни. Были и такие, кто больше потерял, чем приобрел. Например, большинство «челноков» из числа интеллигентии (инженеров, учителей, врачей) так и не смогли вернуться в профессию.

Побочным результатом движения «челноков» стала окончательная деградация советской легкой промышленности, продукция которой не могла конкурировать с импортными товарами.

Миллионы людей меняли профессию, приобретали новые специальности, социальные навыки. Свобода торговли, предпринимательства, инициативы позволила быстро насытить рынок товарами. В городах, в том числе, в Воронеже, появились вещевые рынки.

«Челноки» и товарные биржи в регионах помогли наполнить продуктами полки магазинов, постепенно исчезали очереди. Впервые за многие десятилетия из лексикона граждан начали уходить слова «дефицит», «выбросили», «черный рынок».

\* \* \*

В эти годы в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Воронежской области происходили знаковые события.

В соответствии с решением депутатов областной Думы в 2007 году высшее должностное лицо области снова стало именоваться губернатором (должность губернатора уже существовала в иерархии воронежской власти в январе-марте 1992 г.).

В постсоветской истории нашу область возглавляли представители разных профессиональных групп: директор крупного предприятия, бывший первый секретарь обкома КПСС, начальник управления госбезопасности. Каждому из них досталось непростое время, требовавшее новых подходов, инициативы, умения выстраивать отношения с подопечным населением и федеральным центром.

В XXI век Воронежская область вошла под руководством В.Г. Кулакова (2001–2009 гг.).

В период правления Владимира Кулакова наша область столкнулась с рядом социально-экономических и политических вызовов, на которые необходимо было дать адекватный ответ. Прежде всего, в условиях оживления экономики России, следовало предложить взвешенную региональную программу экономического развития, в первую очередь в промышленном секторе и аграрно-промышленном комплексе (АПК). Также необходимо было снизить остроту социальных проблем, особенно в сфере демографии. Кроме того, важно было мобилизовать население и правящий слой на решение стоящих социально-экономических задач. Наконец, речь шла о сохранении позиций Воронежской области как одной из ведущих среди областей Центрального Черноземья и ЦФО.

Однако руководством области в благоприятных условиях 2001–2008 гг. ни одна из стоящих задач не была решена. В Воронежской области за это время практически не было создано новых производств в реальном секторе экономики (исключение — проект «Бунге СНГ»). Наоборот, в результате рейдерских атак с карты области исчезло около десяти крупных промышленных предприятий, включая гордость Воронежа — НПК(О) «Энергия».

В начале века областная экономическая модель в большей степени напоминала инерционный вариант, в результате чего наш край продолжал утрачивать некогда имевшиеся конкурентные преимущества и лидерские позиции среди регионов Центральной России (это место теперь занимали Белгородская, Калужская и Липецкая области).

Реализацией аграрного проекта «Воронежинвест», в результате которого из областного бюджета «ушел» один миллиард рублей, серьезный удар был нанесен и по АПК.

Не меньшие сложности возникли и в социальной сфере региона. О масштабе демографических проблем свидетельствуют данные статистики: с 2001-го по 2007 год в Воронежской области родилось 159 тысяч человек, а умерло 319 тысяч. Другой осторой проблемой оставалось социальное расслоение. По данным Росстата за 2007 год,

соотношение совокупного дохода десяти процентов самых бедных и десяти процентов самых богатых, было выше среднероссийского показателя с величиной в 18,7 (для сравнения в Орловской области — 15,1, Тамбовской — 13,7, Белгородской — 13,6, Липецкой — 12,7, Курской — 10,7). Эти и другие факты позволяют утверждать, что в Воронежской области реализуемая модель региональной государственной социальной политики была неэффективной.

Достаточно сложной была и внутриполитическая ситуация.

Обстановка внутри правящего слоя характеризовалась конфликтами, наличием нескольких центров влияния, деструктивным лоббизмом и высокой региональной коррупцией. В эти годы в воронежской власти нарастала тенденция к закрытости, застою, кампанейщине. Чему в немалой степени способствовала федеральная практика выхолащивания демократических процедур, возрождения номенклатурных традиций в кадровой политике. Профессионалы вынуждены были уходить из команды Кулакова, главным качеством чиновника снова стала лояльность начальству, преданность курсу «партии и правительства».

От Кулакова отвернулись даже те, кто в 2000-м году подписывал письма в его поддержку и способствовал его приходу во власть. Лидеры движения «За возрождение экономики» предпочли иметь дело с руководителями соседних регионов, а не с командой Кулакова.

Посещая наш город в рамках предвыборного турне, кандидат в президенты В.А. Медведев пообещал рассмотреть вопрос о присвоении Воронежу почетного звания «Город воинской славы». Дмитрий Медведев сдержал обещание, 16 февраля 2008 года указом президента РФ городу Воронежу было присвоено почетное звание «Город воинской славы». Этот указ подвел черту под многолетней борьбой воронежской общественности за присвоение нашему городу звания «Города-героя».

В начале 2009 года правящий слой области охватило тревожное ожидание. В СМИ обсуждались несколько фамилий местных и федеральных руководителей в качестве кандидатов на пост губернатора вместо Кулакова. Тем, кто готовил и принимал решение, было понятно, что поставить кого-либо из выдвиженцев местных групп влияния во главе области означает продолжить политическую и экономическую деградацию региона.

Решение Кремля стало одновременно ожидаемым и неожиданным. 16 февраля 2009 года коридоры воронежской власти облетело сообщение: Кремль остановил свой выбор на министре сельского хозяйства РФ А.В. Гордееве.

Надежды Кулакова и его окружения на продление полномочий рухнули. Владимир Кулаков стал последним генерал-губернатором из числа призванных президентом Путиным в самом начале 2000-х гг. Остальные покинули региональную власть ранее.

А.В. Гордеев перед новым назначением 10 лет работал министром сельского хозяйства России, несколько лет совмещал пост министра с должностью вице-премьера федерального правительства. За всю послевоенную областную историю это второй случай, когда чиновник федерального (союзного) ранга направлялся к нам в качестве главы области. Первым был Н.Г. Игнатов, по воле послесталинского руководства сменивший в 1953 году посты секретаря ЦК КПСС и министра заготовок СССР на должность второго секретаря Ленинградского обкома КПСС и первого секретаря Ленинградского горкома КПСС, а в январе 1954 — октябре 1955 гг. возглавлявший Воронежскую областную парторганизацию. Интересно, что, спустя 20 лет, однофамилец Николая Григорьевича Игнатова — Вадим Николаевич Игнатов будет направлен в нашу область также с должности второго секретаря Ленинградского обкома партии. Для В.Н. Игнатова назначение в Воронеж было повышением по службе, переводом на самостоятельный участок работы. Воронежский период для двух Игнатовых стал позитивной вехой в судьбе: со временем оба закончат политическую карьеру в столичных коридорах власти.

За послевоенные годы (до августа 1991 года) лишь трое бывших первых секретарей Воронежского обкома КПСС по разным причинам не переехали в столицу: Р.Т. Ко-соплеткин, Н.М. Мирошниченко, И.М. Шабанов. Остальные либо ушли на повышение, либо иным путем оказались жителями Москвы. Надо заметить, Воронежская область всегда была на хорошем счету в ЦК КПСС, в разные годы многие воронежские руководители были переведены на работу в союзные и республиканские органы власти. Особенно многочисленный десант высадился в столичных коридорах власти в 60–80-е гг. В начале 1990-х эти люди составили костяк воронежского землячества в Москве, которое продолжительное время возглавлял наиболее известный воронежец В.И. Воротников.

В новой России традиция пополнения федеральных органов из числа воронежцев была прервана. За прошедшие 25 лет очень немногие воронежские чиновники смогли прописаться в столичных кабинетах власти. Причиной тому изменение критерии подбора кадров. Теперь предпочтение отдается землякам, сослуживцам главы государства, их коллегам и т.д.

В марте 2009 года по предложению президента Д.А. Медведева депутаты областной Думы утвердили в должности губернатора А.В. Гордеева.

Для глубоко дотационной области назначение губернатором бывшего федерального министра, имевшего связи на самом верхуластной вертикали, оказалось весьма удачным вариантом.

Тем более Алексей Гордеев ехал в Воронеж не в ссылку. Он не раз обращался к высшему руководству страны с просьбой сменить сферу деятельности, и когда ему предложили перейти с чисто хозяйственной на политico-хозяйственную работу, возглавить один из проблемных российских регионов, он сам выбрал Воронежскую область.

Вступая в должность, Гордеев обозначил те позиции, с которых начинает свою работу. По валовому региональному продукту (ВРП) область занимала 64 место в России, по среднемесячной заработной плате — 61, по среднедушевому доходу — 66, по объему инвестиций — 53.

Новый губернатор первым делом отправил в отставку прежнее правительство и удалил от принятия решений представителей противоборствующих кланов. С приходом Алексея Гордеева федеральный центр провел ротацию руководителей большинства областных правоохранительных структур, теперь они стали регулярно заменяться только представителями из других регионов страны.

Команда нового главы области формировалась из числа столичных специалистов и рекомендованных А.В. Гордееву представителей воронежского истеблишмента. Ключевыми заместителями губернатора стали А.Н. Ганов и Ю.В. Агибалов. Александр Ганов курировал экономический блок, Юрий Агибалов — аппарат администрации. Впоследствии Ганов со своей командой экономистов покинул администрацию, в начале 2015 года он стал министром инвестиций и инноваций Московской области, а в сентябре того же года — заместителем губернатора Тамбовской области. Юрий Агибалов продолжил службу, в сентябре 2014 года руководил избирательной кампанией Алексея Гордеева и после ее окончания сохранил за собой пост вице-губернатора.

Приняв область весной 2009 года, губернатор направил открытое письмо мэру города Сергею Колиуху с жесткой критикой положения дел в областной столице. Такой формы общения двух руководителей в нашей области еще не наблюдалось. В дальнейшем отношение губернатора к мэру и его окружению только ухудшалось, однажды он даже назвал их «политическими карликами». В 2012 году в отношении некоторых городских чиновников и депутатов следственные органы возбудили уголовные дела, которые, впрочем, так и не вылились в серьезный уголовный процесс.

В сентябре 2013 года губернатору, наконец-то, удалось сменить команду городских управленицев. В ходе очередных выборов был избран новый глава Воронежа. Им стал

Александр Гусев, занимавший до этого пост заместителя председателя правительства Воронежской области. В декабре 2016 года депутаты Воронежской городской Думы проголосовали за отмену прямых выборов главы города.

За прошедшие годы новому областному руководству удалось смягчить остроту неблагоприятных тенденций в экономике и социальной сфере, занять некоторые ниши в реальном секторе экономики.

Используя свои обширные связи, новый губернатор привлек внимание федерального руководства, банковского сектора, государственных компаний к проблемам области. Вскоре Воронеж посетили президент РФ и премьер-министр РФ, отраслевые министры и руководители крупных госкомпаний, главы иностранных миссий и транснациональных корпораций.

Изначально губернатор Алексей Гордеев выбрал три приоритетных направления работы. Во-первых, не повторяя соседей, сконцентрировал усилия на реализации проектов в сфере АПК по улучшению поголовья крупного рогатого скота и овощеводству, попутно помогая растениеводческим хозяйствам, предприятиям по производству и переработке мяса птицы и свинины. Во-вторых, в целях реанимации промышленного сектора ставка была сделана на создание и продвижение индустриальных парков с новыми производствами, в том числе инновационными. Причем, их расположение было связано и с территориальным планированием, с возможностью для ряда районов получить точки роста. И, в-третьих, особое внимание было уделено созданию благоприятного инвестиционного климата.

За несколько лет работы были созданы индустриальные парки, среди которых наиболее динамично развивается индустриальный парк «Масловский». Именно там запущены три крупных предприятия — заводы компаний «Сименс», «Ангстрем», «Воронежсельмаш».

К 2015 году по ключевым экономическим индикаторам, которые учитываются на правительственном уровне, Воронежская область вошла в первую двадцатку передовых регионов России. Валовый региональный продукт за эти годы вырос в 2,2 раза; инвестиции — в 2,3 раза; доходы консолидированного бюджета — в 1,6 раза; реальные денежные доходы населения — на 42 процента.

По объему производства сельскохозяйственной продукции наша область вошла в пятерку крупнейших аграрных регионов России, создана новая для воронежского села отрасль — мясоное скотоводство, намечено строительство молочных кластеров.

Произошли позитивные изменения в социальной и образовательной сферах. Построены и реконструированы областные перинатальный и кардиохирургические центры, 9 поликлиник, 6 районных диагностических центров и другие медицинские учреждения.

В городах и селах области открылось 11 новых школ, 100 школ были оснащены инновационным оборудованием. Для населения области построено 17 физкультурно-оздоровительных комплексов.

По итогам 2014 года Воронежская область вошла в тройку лидеров Центрального федерального округа по количеству построенного жилья.

Следует особо подчеркнуть, что наша область всегда выделялась сильным строительным комплексом. Многие десятилетия в регионе развивалось и наращивалось капитальное и гражданское строительство, чему способствовала мощная строительная инфраструктура, а также наличие профильных колледжей и архитектурно-строительного вуза.

В новом веке укрепились позиции ведущего вуза области и Черноземья — Воронежского государственного университета. В настоящее время в его составе действуют 18 факультетов, на которых работают свыше 250 докторов наук и более 750 кандидатов наук. Численность студентов достигла 20 тысяч человек, из которых половину составляют студенты, обучающиеся на контрактной основе. В структуре университе-

та работают 16 научно-исследовательских лабораторий, созданных совместно с Российской академией наук; 5 научно-исследовательских институтов (геологии, математики, физики, химии, социально-политических исследований); другие центры и институты. Значительно расширились международные связи ВГУ, ежегодно в его стенах обучается около 1000 иностранных граждан. В 2005–2010 гг. подготовка студентов университета была переведена на двухуровневую систему — бакалавриат (4 года обучения) и магистратуру (2 дополнительных года обучения).

В 2010 году ВГУ возглавил 40-летний профессор, доктор экономических наук Д.А. Ендовицкий. К тому моменту Дмитрий Ендовицкий добился блестящих научных и административных результатов: в 1999 году, в возрасте 29 лет, стал самым молодым в университете доктором экономических наук и заведующим кафедрой экономического анализа и аудита, в 2006 году был назначен проректором по экономическому развитию и инновациям, а в декабре 2010-го победил в конкурентной борьбе за пост ректора вуза. В 2016 году трудовой коллектив избрал Д.А. Ендовицкого ректором университета на второй пятилетний срок.

В настоящее время ВГУ готовится к своему 100-летнему юбилею, которое будет отмечаться в 2018 году.

В течение последних двух десятилетий менялся город Воронеж. Появились много новых жилых домов, торговых центров, гостиниц. В то же время власти города не смогли уберечь значимые памятники истории и культуры от разрушения или капитальной переделки. Более того, новые строения имеют хаотичное расположение. Целостного архитектурного ансамбля в центре города пока не сложилось. Тем не менее, в последние годы фасады зданий, улицы и дворы Воронежа заметно преобразились, город похорошел. Последний раз такие масштабные перемены в городской архитектуре происходили на рубеже 60–70-х годов XX века.

В 2012 году по инициативе губернатора в целях улучшения экономической, социальной и духовной жизни области была создана Воронежская региональная общественная организация «Гражданское собрание «Лидер», объединившая ведущих воронежских бизнесменов. Первоначально в «Лидер» вошли около 50 человек, председателем правления гражданского собрания был избран известный предприниматель, руководитель группы компаний «Мегион» Б.А. Нестеров.

Собрание руководителей и владельцев крупного бизнеса позволяло Алексею Гордееву оперативно решать вопросы поддержки различных производственных и социальных проектов. Это особенно важно в условиях кризиса, когда остро ощущается сокращение федеральных субсидий в областной бюджет. В свою очередь, крупный бизнес имеет возможность обсуждать проблемы своего существования и развития непосредственно с первым лицом областной власти.

Такая форма сотрудничества власти и бизнеса интересна еще и тем, что, как показывает практика, у региональной (и федеральной) власти не сформирована долгосрочная стратегия выстраивания отношений с бизнесом, нет аналитического отслеживания этого процесса, отсутствуют четкие, «нерушимые» правила игры, при которых ни одна из сторон не может по своей инициативе изменить их. В этих условиях существование «Лидера» позволяет адекватно осмысливать и регулировать процесс взаимоотношений бизнеса и власти.

Следует заметить, что до появления на посту губернатора А.В. Гордеева ни одному руководителю региона не удавалось создать свой «Лидер». Если в начале 90-х многие предприниматели порой сами нуждались в помощи, то уже в начале нашего века бизнесмены участвовали в благотворительных проектах раз в году, скидываясь деньгами на губернаторском балу или по разовым просьбам главы области. Соответственно, свои вопросы они тоже решали в индивидуальном порядке: кто имел доступ к «телу», тот и решал.

Несомненные успехи губернатора А.В. Гордеева признаются экспертным сообще-



**Егор Лопырев, родившийся 17 декабря 2012 года,  
стал миллионным жителем Воронежа**

Одним из значимых проектов в культурной жизни города и области стал Международный Платоновский фестиваль. Первый раз фестиваль прошел в год 425-летия Воронежа: с 4 по 17 июня 2011 года. С тех пор он стал проводиться ежегодно, привлекая все большее число участников из других регионов страны, а также из ближнего и дальнего зарубежья.

Учредителем фестиваля выступили правительство Воронежской области и городская администрация. На сей счет было принято специальное постановление «О Международном Платоновском фестивале». В проекте также участвовали воронежские и иногородние спонсоры.

Имя воронежского писателя Андрея Платонова было выбрано не случайно — оно символизировало вклад воронежской земли в отечественную и мировую культуру.

Платоновский фестиваль открывает воронежцам доступ к мировым культурным ценностям, программа фестиваля всегда предельно насыщена концертами классической музыки, спектаклями, мастер-классами, выставками.

В сентябре 2015 года постановлением правительства Воронежской области был учрежден детский театральный фестиваль «Маршак». Задачей фестиваля является поддержка и развитие современных достижений российского и мирового искусства, культуры Воронежского края, эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Программу детского фестиваля составляют спектакли театров из России и стран СНГ. Культурный форум представляет спектакли для детей и спектакли, в которых играют дети. Фестиваль назван в честь детского писателя, поэта и драматурга Самуила Маршака, который родился и некоторое время жил в Воронеже.

Со временем Международный Платоновский фестиваль и детский театральный фестиваль «Маршак» стали заметным явлением в культурной жизни не только нашей области, но и всей России.

В начале века в Воронеже продолжилось возведение монументов знаменитым землякам и известным людям, в разные годы посетившим наш город. В апреле 2007 года в Воронеже был торжественно открыт памятник поэту Сергею Есенину (автор народный художник России Анатолий Бичуков). В финансировании проекта активное участие принял народный артист РФ Сергей Безруков.

ством. В то же время часть экспертов полагает, что пока основной оптимизм руководителей областной экономики держится на затратных инвестиционных механизмах федерального центра. Снижение нефтегазовых доходов уже приводит к значительному снижению финансовых поступлений.

Главные проблемы области не новы и мало чем отличаются от проблем других регионов страны — наличие коррупции и теневой экономики, недостаточный уровень эффективности региональных и муниципальных институтов власти и т.д.

За истекшие годы произошло много интересных и знаковых событий в общественной и культурной жизни нашего края.

В сентябре 2008 года на территории парка «Орленок» был открыт памятник поэту Осипу Мандельштаму (московский скульптор Лазарь Гадаев). Бронзовая фигура установлена напротив дома, где, находясь в ссылке в 30-е годы XX века, жил поэт.

В 2009 году впервые в истории области была издана двухтомная «Воронежская энциклопедия», над созданием которой пять лет трудились ученые воронежских вузов под руководством профессора ВГУ М.Д. Карпачева.

В октябре 2015 года в Воронеже был открыт памятник нашему земляку, известному советскому поэту Самуилу Маршаку (скульптор Максим Дикунов).

В последние годы завершилась реставрация здания областного драматического театра им. А.В. Кольцова, музея-усадьбы Дмитрия Веневитинова в селе Новоживотинное Рамонского района; во многих районных центрах обновились Дома культуры.

27 июля 2014 года на Адмиралтейской площади открылся новый воронежский музей — действующая копия линейного корабля «Гото Предестинация», одного из первых флагманов военного флота Петра I.

В 2014 году в центре Воронежа было построено новое здание Камерного театра.

В апреле 2015 года Воронежский Камерный театр получил вторую в своей истории престижную театральную премию «Золотая маска». Театр был отмечен специальной премией жюри конкурса за спектакль «День города» (режиссер Михаил Бычков).

В тот же день «Золотая маска» была вручена главе Воронежской области А.В. Гордееву. Воронежский губернатор стал победителем в номинации «За поддержку театрального искусства России».

Еще в начале 90-х годов были установлены тесные контакты между светской властью и представителями религиозных объединений области. Впоследствии многие здания православных церквей были возвращены епархии. Продолжилась (а в некоторых случаях начата) их реставрация.

В 2009 году в Первомайском саду был построен новый Благовещенский кафедральный собор (в дореволюционные годы собор располагался на месте нынешнего здания главного корпуса ВГУ). Для сбора пожертвований на строительство собора был основан Фонд святителя Митрофана Воронежского, в 2003 году рядом с собором был установлен памятник святителю. В городах и сельских районах строятся новые православные храмы.

В Воронеже также действуют два старообрядческих храма, две церкви Евангельских христиан-баптистов, иудейская ортодоксальная община при Воронежской синагоге, церковь евангелическо-лютеранского прихода святой Марии Магдалины и Римско-католический приход Пресвятой Девы Марии Заступницы.

В последние годы заметно вырос интерес соотечественников и зарубежных гостей к истории и культуре Воронежского края, Воронеж стал одним из российских туристических центров, здесь регулярно проводятся отечественные и международные форумы.

В течение 2015 года Воронеж был культурной столицей СНГ.

В декабре 2012 года родился миллионный житель Воронежа, город стал пятнадцатым в списке городов-миллионников России.

В сравнении с 1959 годом численность городского населения увеличилась более чем в два раза, а вот количество жителей области за этот период сократилось. В 1959 году нас было 2 млн 368,7 тыс. а в 2013 году стало 2 млн 330,4 тыс. Причем, согласно данным переписей, провал произошел в нулевые годы: еще в 1999 году в области проживало 2 млн 458,6 тыс. человек.

На сегодня (по данным Всероссийской переписи 2010 г.) национальный состав населения региона представлен более чем 178 национальностями. При этом Воронежская область является одним из густонаселенных регионов России и обладает достаточно однородным этническим составом — 95,5 процентов русских.

В начале второго десятилетия XXI века на территории Новохоперского района

области, рядом с Хоперским заповедником, развернулись работы по разработке Еланского и Елкинского никелевых месторождений и подготовке к строительству комбината по добыче никеля. Это вызвало волну протестов со стороны местных жителей, экологов и общественных активистов. «Антиникелевое» движение приобрело региональное и федеральное звучание, более 100 тысяч подписей воронежцев против освоения месторождений были переданы в администрацию президента РФ. Губернатор области Алексей Гордеев в обращении к воронежцам подчеркнул: «Ответственно заявляю, что не допущу освоения никелевых месторождений в Воронежской области без поддержки населением этого проекта и без достижения общественного согласия. Этот принцип является решающим в моей позиции и позиции правительства Воронежской области по данному вопросу».

В деятельности властных органов Воронежской области пока удается сочетать элементы традиций и новаторства. Укрепившаяся региональная власть в лице губернатора не отдает предпочтения ни одному из центров влияния, будь то в политике, бизнесе или культуре.

В сентябре 2014 года, после 10-летнего перерыва, состоялись всенародные выборы губернатора области. Убедительную победу одержал А.В. Гордеев, получив 89 процентов голосов избирателей. Явка на избирательные участки составила 57 процентов. (25 декабря 2017 года Указом Президента РФ А.В. Гордеев был назначен Полномочным представителем Президента РФ в Центральном федеральном округе, согласно другому указу Президента РФ временно исполняющим обязанности губернатора Воронежской области стал А.В. Гусев).

История России и Воронежской области продолжается, ее творят каждый день жители городов и сел, представители всех социальных и профессиональных групп.

